

На правах рукописи

РЯХОВСКАЯ ТАТЬЯНА ИВАНОВНА

**СИСТЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЯМОГО ДЕЙСТВИЯ
КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Специальность 12.00.02 – конституционное право;
конституционный судебный процесс;
муниципальное право**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Новосибирск 2015

Диссертация выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации «Сибирском институте управления - филиале РАНХиГС»

- Научный руководитель – **Курчеев Валерий Сергеевич**,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры конституционного и
муниципального права Сибирского инсти-
тута управления - филиала РАНХиГС
- Официальные оппоненты: **Аничкин Евгений Сергеевич**,
доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой трудового, экологи-
ческого права и гражданского процесса
Алтайского государственного университета
- Авдеев Дмитрий Александрович**,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного и му-
ниципального права Тюменского государ-
ственного университета
- Ведущая организация – **Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки «Институт философии
и права Сибирского отделения
Российской академии наук»**

Защита состоится 26 июня 2015 года в 10 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.274.06 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Ленина, д.38 (зал заседаний ученого совета).

С диссертацией можно ознакомиться в информационно-библиотечном центре федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Тюменский государственный университет», расположенном по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 18, а также на официальном сайте ТюмГУ <http://d21227406.utmn.ru/alldef>.

Автореферат разослан «___» мая 2015 года

Ученый секретарь диссертационного совета доктор юридических наук, профессор

С.А. Савченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловливается особым интересом к вопросу защиты прав и свобод человека и гражданина, вниманием к феномену «прямое действие Конституции Российской Федерации» и отсутствием в современной науке конституционного права исчерпывающих монографических работ, посвященных проблеме анализа системы обеспечения прямого действия Конституции Российской Федерации. В существующей отечественной научной литературе зачастую рассматриваются только частные случаи прямого применения Конституции Российской Федерации. Общественное осмысление осуществления прямого действия Конституции способно повлиять (и влияет) на модернизацию системы права, системы законодательства.

Следует отметить, что ранее действовавшие отечественные конституции официально не закрепляли прямого действия своих норм, а в юридической практике оно не признавалось вовсе, что приводило к нарушению прав и свобод человека и гражданина. В современных реалиях, когда Россия стремится к построению правового государства и развитого гражданского общества, теоретико-методологические основы прямого действия Конституции требуют научного обоснования, впрочем, как и само воплощение этого феномена в процессе правовой деятельности.

Исследование заявленной темы, связанной с определением понятия прямое действие Конституции, представляется объективно необходимым в связи с отсутствием окончательной, выработанной наукой интерпретации этого легального термина. С одной стороны, прямое действие Конституции представляется возможным рассматривать как ее важнейшее юридическое свойство, с другой — как правило действия Конституции РФ, с третьей — как субъективное право на прямое действие ее норм, что связано с потребностью и возможностью субъектов конституционного права обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации за защитой. По данным официального сайта Конституционного Суда РФ, в период с 1995 по 2013 г. им было рассмотрено всего 276015 заявлений. Примечательно: в 1995 – 1999 гг. их было 52068, а за 2009 – 2013 гг. — 91831, что наглядно демонстрирует осознание субъектами обращений возможностей защиты прав и свобод в Суде, а также возрастающий интерес к этой возможности. Следовательно, право на прямое действие Конституции РФ является реализуемым и востребованным, что и обуславливает научный интерес к вопросу системы обеспечения прямого действия Конституции.

Нам представляется актуальным проанализировать существующий механизм реализации прямого действия норм Конституции РФ, ввести в оборот такое понятие как «система обеспечения прямого действия Конституции», а равно понять, на основе каких закономерностей и принципов эта система базируется, какие функции и на каких уровнях выполняет.

Принципиальное же практическое значение результаты данного исследования имеют еще и в силу бланкетности конституционных норм, когда сами по себе они какого-либо конкретного правила поведения не содержат, но предоставляют полномочным государственным органам самостоятельно устанавливать последние. Однако не все нормы к настоящему моменту снабжены соответствующими правовыми механизмами реализации, поэтому, учитывая закрепленное в ч. 1 ст. 15 прямое действие

Конституции РФ, они носят характер прямого действия. В частности, несмотря на отсутствие требуемого Конституцией РФ федерального конституционного закона о Конституционном собрании, сославшись на прямое действие Конституции, в случае необходимости пересмотра глав 1, 2 и 9 Основного закона РФ созвать Конституционное собрание возможно.

Осмысление и уточнение указанных понятийно-категориальных инструментов позволит сделать значимыми для науки конституционного права теоретические заключения и через систему обеспечения прямого действия конституционных норм решить малоисследованные проблемы; выработать рекомендации для практики, касающиеся коррекции полномочий некоторых органов государственной власти и местного самоуправления.

Степень научной разработанности темы. Тема данного исследования носит комплексный характер, что делает необходимым обращение к литературе, освещающей различные аспекты проблемы.

Теоретическая основа исследования строится на трудах отечественных и зарубежных государствоведов, наработки которых сложно переоценить.

В частности, в работе были использованы идеи зарубежных авторов: Ч. Боржо, А. В. Дайси, Л. Дюги, Г. Еллинека, Г. Кельзена, Ф. Лассалья, М. Ориу, В. Орландо, К. Хессе, А. Эсмана и др.

Проанализированы концепции советских ученых, выработанные для исследования характерных черт и юридических свойств отечественных конституций: С.С. Алексеева, А.Б. Венгерова, Ю.П. Еременко, С.Л. Зивса, А.И. Кима, В.Ф. Котока, Н.Я. Куприца, Н.С. Малеина, П.Е. Недбало, В.С. Основина, И.С. Самощенко, Ю.А. Тихомирова, Б.Н. Топорнина, И.Е. Фарбера и др., — которые также косвенно или напрямую затрагивали вопрос непосредственного действия конституционно-правовых предписаний.

К современникам, внесшим значительный вклад в разработку проблемы прямого действия Конституции, можно отнести: С.А. Авакьяна, В.М. Антоненко, Н.А. Боброву, Н.С. Бондаря, Н.В. Варламову, Н.В. Витрука, Ю.И. Гревцова, В.В. Ершова, В.Д. Зорькина, А.Н. Кокотова, И.А. Кравца, В.И. Крусса, О.Е. Кутафина, В.О. Лучина, В.В. Невинского, Т.М. Пряхину, Ю.А. Тихомирова, В.Л. Толстых, Б.Н. Топорнина, Т.Я. Хабриеву, В.Е. Чиркина, Ю.Л. Шульженко, Б.С. Эбзеева и др.

Разработки по теме юридической и правовой деятельности, а также по проблемам реализации Конституции: Д.А. Авдеева, В.П. Беляева, В.В. Дедюхина, Н.М. Добрынина, В.К. Карташова, Б.В. Шагиева, Р.В. Шагиевой легли в основу осмысления и определения понятия «система обеспечения прямого действия Конституции».

В проанализированных работах раскрыта проблематика, связанная с осмыслением сущности Конституции как нормативно-правового акта, ее характерных черт и особенностей, освещены вопросы прямого применения Конституции, юридической и правовой деятельности, но не выявлена в полном объеме и не предложена возможность реализации механизма прямого действия на практике, не представлена модель системы обеспечения прямого действия Конституции.

Эмпирическую базу исследования составляют: Конституция Российской Федерации; федеральные конституционные законы «О Конституционном Суде Российской Федерации», «О Правительстве Российской Федерации» и др.; постановления

Конституционного Суда Российской Федерации, определения Конституционного Суда, федеральные законы, указы Президента РФ, решения Верховного суда РФ, Высшего арбитражного суда; акты органов правосудия зарубежных стран; конституции СССР, РСФСР, зарубежных стран.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе обеспечения прямого действия норм Конституции.

Предмет исследования — система обеспечения прямого действия норм Конституции РФ в рамках современной политической системы российского общества.

Целью настоящего исследования является установление закономерностей и принципов формирования системы обеспечения прямого действия норм Конституции. В соответствии с указанной целью определены следующие основные **задачи**:

- 1) выявление закономерностей появления и становления механизма прямого действия норм конституции в отечественной государственно-правовой доктрине;
- 2) уточнение закономерностей и принципов прямого действия Конституции Российской Федерации в системе юридических свойств Основного закона;
- 3) обоснование наличия у субъектов конституционно-правовых отношений субъективного права на прямое действие Конституции Российской Федерации как одной из форм реализации этого правила;
- 4) определение организационных форм обеспечения прямого действия Конституции через правовую деятельность, рассмотрение мер правовой деятельности в сфере обеспечения прямого действия Конституции;
- 5) характеристика государственной правовой охраны прямого действия Конституции;
- 6) анализ проявлений государственно-правовой защиты прямого действия Конституции.

Методологическую основу исследования составила совокупность методов и средств, которая позволила исчерпывающе изучить предмет исследования и сделать соответствующие научные выводы. Применение диалектического метода способствовало исследованию прямого действия Конституции РФ в его становлении и развитии. Формально-логический метод позволил уточнить свойства Конституции РФ, отличающие ее по статике и динамике от иных нормативно-правовых актов. Использование историко-правового и формально-юридического методов помогло обоснованию исторического значения закрепления прямого действия Конституции РФ в современном конституционном праве России как характерной черты отказа от советской и российской (начала XX века) традиций неприменения конституционных норм. При использовании системного метода для осмысления системы обеспечения прямого действия Конституции Российской Федерации установлена закономерность в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, образующих тем самым особую, специфическую систему государственно-правовой охраны и защиты прямого действия конституционных норм.

Научная новизна исследования состоит в представлении комплексного исследования проблемы прямого действия Конституции Российской Федерации и предложении авторского понятия «прямое действие Основного закона». Выработано основание классификации конституционно-правовых норм, исходя из наличия у них указанного свойства. Разработана идея о существовании субъективного права на прямое

действие Конституции Российской Федерации, уточнено его содержание. Автором предложены и разработаны на основе установленных закономерностей и принципов понятие «система обеспечения прямого действия норм Конституции РФ» и элементы этой системы. Проанализирована сущность деятельности Конституционного Суда РФ в рамках этой системы и определены перспективы ее совершенствования.

Научная новизна настоящей работы конкретизируется в положениях, выносимых на защиту, в которых уточняются результаты исследования, вытекающие из поставленных задач.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Выявлено, что свойства верховенства и высшей юридической силы норм Конституции Российской Федерации — качественные статические характеристики, определяющие ее сущность и при отсутствии их реализации. Прямое действие норм Конституции — это динамическая характеристика, реализуемая в процессе осуществления прав и свобод индивидуальных и коллективных субъектов права, а значит, существует необходимость в создании системы ее обеспечения.

2. Сформулировано авторское определение прямого действия Конституции Российской Федерации — юридическое свойство норм Основного закона, имеющее легальный характер, выражающее правило действия и реализации норм Конституции независимо от наличия конкретизирующих их нормативно-правовых актов, включающее в себя: во-первых, действие норм Конституции во времени, в пространстве, по кругу лиц; во-вторых, использование, соблюдение, исполнение, применение норм Конституции РФ; в-третьих, ориентирование и обязывание органов государственной власти и местного самоуправления к прямому применению норм Конституции. В целях наиболее эффективной реализации прямого действия Конституции Российской Федерации требуется создание системы его обеспечения.

3. Разработана классификация норм Конституции Российской Федерации в зависимости от степени их развития в нормативных правовых актах, принятых в дополнение Конституции Российской Федерации:

— нормы, имеющие абсолютно прямое действие, не требующие дополнительной технической базы для реализации;

— нормы ограничено прямого действия, т.е. те, которые требуют для полноценной реализации существования нормативно-правовой базы, что конкретно закреплено в самой Конституции;

— нормы относительно прямого действия, когда нет препятствия для того, чтобы эти нормы имели абсолютно прямую реализацию, так как они не содержат требований о существовании каких-либо законов.

4. Введено авторское понятие «субъективное право на прямое действие Конституции», возникающее в рамках системы обеспечения прямого действия Конституции Российской Федерации, которое включает в себя положительное поведение самого управомоченного лица, требование соответствующего поведения от правообязанного лица, в том числе, на действия со стороны органов государственной власти, направленные на реализацию прав и свобод человека и гражданина, государственное принуждение в случае неисполнения правообязанной стороны предписаний конституционных норм, а также пользование на основе представленного права определенными социальными благами. Субъективное право на прямое действие Конституции

туции — это возможность человека и гражданина обратиться в Конституционный Суд или любой иной суд с целью защиты своего нарушенного права, ссылаясь прямо на нормы Конституции, подкреплённая обязанностью должностных лиц, органов государственной власти и местного самоуправления обеспечить непосредственное действие прав и свобод человека и гражданина.

5. Введено понятие «система обеспечения прямого действия Конституции» — взаимосвязанные формы правовой деятельности публичных органов государственной власти и местного самоуправления, направленные на реализацию свойства прямого действия Конституции. Существование системы обеспечения прямого действия Конституции обуславливается совокупностью юрисдикций органов власти различных уровней, их взаимосвязью, структурой самой Конституции, выражающейся в согласованности конституционных положений, определяющих концептуальное единство последней.

6. Выявлены принципы системы обеспечения прямого действия Конституции, которые закономерно определяются как динамические, т. е. реализуемые всегда в рамках правовой деятельности по обеспечению прямого действия норм Конституции: разграничения компетенции между органами государственной власти, целесообразности, планомерности.

7. Сделан вывод о том, что система обеспечения прямого действия Конституции Российской Федерации имеет следующие функции: регулятивную, заключающуюся в упорядочивании общественных отношений посредством создания нормативно-правовых актов, претворяющих в реальность конституционные предписания; охранительную, подразумевающую создание норм снабженных санкцией, позволяющих требовать защиту нарушенного права; балансирующую — способствующую поддержанию баланса интересов между личностью и государством путем создания условий для наиболее полной реализации прав и свобод личности.

8. Доказано, что структура системы обеспечения прямого действия норм Конституции Российской Федерации включает: первый уровень — правовая деятельность федеральных органов государственной власти (Президент РФ; Федеральное собрание РФ; Правительство РФ; Прокуратура РФ; суды РФ; иные федеральные органы государственной власти не входят в эту систему, так как не осуществляют правовую деятельность, связанную непосредственно с прямым действием Конституции РФ); второй уровень — правовая деятельность органов государственной власти субъектов Российской Федерации (законодательных, исполнительных, судебных); третий уровень — правовая деятельность органов местного самоуправления (в частности, само наличие указанных органов является проявлением прямого действия Конституции — человеку обеспечено право на местное самоуправление), эта иерархия обуславливает наиболее полное влияние на применение положений конституционных норм.

9. Предлагается внести изменения в ст. 3 «Основные принципы деятельности Правительства» Федерального конституционного закона «О правительстве Российской Федерации»¹, изложив ее так: «Правительство Российской Федерации в своей деятельности руководствуется верховенством и прямым действием норм Конституции Российской Федерации, федеральными конституционными законами и феде-

¹ См.: Федеральный конституционный закон № 2-ФКЗ от 17 декабря 1997 г. «О Правительстве Российской Федерации» (в ред. от 12.03.2014) // СЗ РФ. — 1997. — № 51. — Ст. 5712.

ральными законами, принципами народовластия, федерализма, разделения властей, ответственности, гласности и обеспечения прав и свобод человека и гражданина». А также скорректировать ст. 3 «Полномочия Конституционного Суда» Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»², представив эту норму в следующей редакции: «В целях защиты и охраны основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации...» и далее по тексту. Данные предложения помогут сделать работу системы обеспечения прямого действия Конституции РФ наиболее эффективной.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что положения и выводы исследования, концептуальные решения проблем прямого действия Конституции и системы его обеспечения могут быть использованы в практической, правотворческой деятельности органов государственной власти России, в процессе принятия политико-правовых решений руководством государства.

Имеющиеся в работе теоретико-методологические положения и выводы будут способствовать дальнейшему развитию научного знания о понятии и содержании категорий: прямое действие Конституции РФ; субъективное право на прямое действие Конституции РФ; система обеспечения прямого действия Конституции России; элементы системы обеспечения прямого действия Конституции РФ; уровни системы обеспечения прямого действия Конституции РФ. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшей разработки в науке конституционного права технологий обеспечения прав и свобод субъектов права.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования состоит в возможности их системного использования в деятельности органов государственной власти при обеспечении прав и свобод человека и гражданина, обеспечении наиболее полной реализации норм Конституции РФ, и наиболее эффективной работы системы обеспечения прямого действия Конституции.

Положения исследования могут быть прямо применены в учебном процессе при преподавании следующих учебных курсов: «Конституционное право России», «Конституционное право зарубежных стран», «Теория государства и права», спецкурса «Конституционное правосудие».

Выводы и рекомендации могут быть учтены в процессе совершенствования действующего конституционного законодательства, а также использованы в качестве методологической основы дальнейших исследований проблемы обеспечения прямого действия Конституции Российской Федерации.

Степень достоверности и апробация результатов. Результаты исследования получили отражение в выступлениях на научных конференциях в России: в Москве, Томске, Новосибирске, Перми, Кирове, Саратове, Тамбове, а также в Республике Казахстан. Наиболее значимые из этих конференций: V Международная конференция аспирантов и студентов «Традиции и инновации в системе современного российского права», прошедшая в апреле 2006 г. в Московской государственной юридической академии (город Москва); Международная научно-практическая конференция, по-

² См.: Федеральный конституционный закон № 1-ФКЗ от 21 июля 1994 г. «О Конституционном Суде Российской Федерации» (в ред. от 04.06.2014) // СЗ РФ. — 1994. — № 13. — Ст. 1447.

священная 15-летию Конституции Республики Казахстан «Институт конституционализма: развитие и перспективы», организованная Казахским гуманитарно-юридическим инновационным университетом, апрель 2010 г. ; Международная научно-практическая конференция «Политика и право: проблемы интеграции и пути их решения», проводимая Сибирским государственным университетом путей сообщения, март 2009 г. (город Новосибирск). Автор неоднократно принимала участие в конференциях «Правовые проблемы укрепления Российской государственности» (город Томск). Отдельные результаты исследования выставлялись для участия в работе всероссийских научно-практических интернет-конференций, проводимых Тамбовским государственным университетом.

Основные положения и выводы исследования закреплены в опубликованных научных статьях, в том числе в федеральных журналах: «Журнал конституционного правосудия», «Государственная власть и местное самоуправление», «Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право», в зарубежных изданиях: «Юридический журнал» (Украина), Международный журнал российских исследований (США).

Основные положения исследования апробированы в реферируемых журналах «Вестник Томского государственного университета», «Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики», «Вестник Российского государственного торгово-экономического университета», «Социум и власть», «Вестник Алтайской академии экономики и права».

Структура диссертации определяется предметом исследования, поставленными целью и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения, приложения, списка использованных источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, дается оценка степени научной разработанности, описывается эмпирическая база работы, определяются объект, предмет цель и задачи исследования, раскрываются научная новизна и методологическая основа, формулируются основные положения, выносимые на защиту, а также теоретическая и практическая значимость исследования и его апробация.

В первой главе «Теоретико-методологические основы прямого действия норм Конституции Российской Федерации» рассматриваются наиболее важные этапы и особенности становления понятия «прямое действие норм Конституции», теоретические подходы отечественных авторов к этому вопросу.

В первом параграфе «Теория прямого действия норм Конституции в отечественной государственно-правовой доктрине» поставлена проблема – отсутствие в ранее действующих конституциях СССР термина «прямое действие», причинами которого, по мнению автора, являются: во-первых, игнорирование обоснования идеи необходимости существования самой конституции; во-вторых, длительное отсутствие специализированного органа конституционного контроля, благодаря деятельности которого положения Основного закона находили бы полноценную охрану и защиту; в-третьих, чрезмерное ведомственное нормотворчество, которое приводило к обесцениванию конституционных норм и нарушению иерархии построения всей системы источников конституционного права, ослаблению авторитета Основного закона.

В тоже время было обнаружено, что существовали три основных тенденции понимания непосредственного действия конституционных норм, сложившихся в советский период:

- 1) конституционные нормы не могут применяться непосредственно;
- 2) нормы Основного закона действуют непосредственно;
- 3) конституционные нормы могут соединять в себе непосредственную и опосредованную формы действия.

Причем наиболее распространенной точкой зрения оказалась вторая.

Примечательно, что при создании проекта Конституции РФ 1993 г. ее отцы-основатели не могли прийти к итоговому определению понятия «прямое действие конституции», но усиленно боролись за его формальное закрепление.

С точки зрения соискателя, опираясь на изложенный в параграфе 1.1 материал, возможно прийти к следующему выводу: идея о необходимости закрепления прямого действия Конституции возникла не стихийно, так как обнаружены признаки планомерного эволюционного развития вопроса, прошедшего ступени от полного отрицания до возложения надежд на закрепление этой формулировки, которая, по мысли создателей Конституции Российской Федерации 1993 г., могла бы изменить отечественную правовую действительность и обеспечить реальность действия норм Основного закона.

Во втором параграфе «Прямое действие норм Конституции в системе юридических свойств: закономерности и принципы» анализируются современные определения понятия «конституция», рассматривается система ее юридических свойств и определяется, какое место в ней занимает прямое действие Конституции России.

Анализ интерпретаций термина «конституция» позволяет выявить некоторые аспекты его смысловой нагрузки: с одной стороны, Конституция РФ — Основной закон, которому присущи определенные юридические свойства нормативно-правового акта, а с другой — программно-политический акт, имеющий свои специфические черты. Под юридическими же свойствами конституции в контексте данного исследования подразумеваются ее отличительные особенности, качественные характеристики как Основного закона государства, выделяющие его среди массива иных нормативно-правовых актов.

При рассмотрении системы юридических свойств конституции, отмечается, что это понятие стало складываться еще задолго до появления современной Конституции Российской Федерации. Более того, существовала путаница в понятиях, в связи с чем в итоге учеными (в частности, Б.В. Щетининым, Ю.А. Тихомировым) выделялись в качестве черт конституции реальность, стабильность, верховенство, программный характер и ее свойство быть законом государства и общества. Прямое же действие норм Конституции, исходя из проанализированного материала, учеными и вовсе не упоминалось, впрочем, как и непосредственное действие не обозначалось в качестве свойств либо черт.

Современные ученые, помимо вышеперечисленных свойств, рассматривают в качестве юридического свойства и прямое действие. Однако, есть и другая тенденция — не обозначать прямое действие Конституции как ее юридическое свойство, так как по мнению некоторых правоведов, это является главным принципом действия Конституции, по которому все субъекты конституционного права должны непосредственно руководствоваться нормами Основного закона.

Полагаем, что верховенство и высшая юридическая сила — постоянные качественные характеристики Конституции как Основного закона, следовательно, они, как юридические свойства, могут называться статическими, так как раскрывают сущность конституции как таковой — отличие ее от всех иных законов, ее место в иерархии нормативно-правовых актов. Прямое же действие, представляется возможным отнести к динамическим характеристикам норм Основного закона, т.е. связанными и востребованными в процессе реализации норм конституции. В подобном контексте нами и будет использоваться понятие «правило действия Конституции».

В рамках второго параграфа автор проводит разграничение понятий «действие конституции» и «реализация конституции». Обнаруживается, что по этому поводу также нет единства мнений, однако выделяются две основные позиции: 1) действие конституции определяют через формы реализации норм права; 2) действие конституции не равно ее реализации. Резюмируя анализируемые точки зрения, полагаем, что прямое действие конституции законодательно отделено от ее прямого применения, следовательно, полагаем, что «прямое действие» — термин особо актуальный для человека и гражданина, который, ссылаясь на это свойство, может требовать от органов, прямо применяющих конституцию, защиты своих прав и свобод. По идее, категория «прямое действие» включает в себя:

- действие конституции во времени, в пространстве, по кругу лиц;
- исполнение, соблюдение, использование конституционных норм;
- ориентирование и обязывание органов государственной власти к прямому применению норм конституции.

Прямое действие Конституции Российской Федерации — это юридическое свойство ее норм, имеющее легальный характер, выражающее правило действия и реализации норм конституции независимо от наличия конкретизирующих их нормативно-правовых актов.

Рассматриваемое свойство Конституции РФ, с одной стороны, являясь основополагающим — обеспечивающим своим наличием возможность приобретения конституционно-правовых предписаний реальности, с другой — обусловлено верховенством и высшей юридической силой Конституции РФ, что позволяет говорить о нем, как о производном от вышеуказанных.

В тоже время данное свойство является ничем не ограниченным правилом, т.е. даже если необходима конкретизация норм Основного закона, это не является исключением действия обозначенного правила, так как сама конкретизация создается на основе конституционно-правовых предписаний и лишь развивает их с целью их реализации, а не устанавливает.

Вторая глава «Системное обеспечение прямого действия Конституции РФ: понятие и организационные формы» посвящена анализу наиболее важных и дискуссионных вопросов, связанных с данной категорией.

В первом параграфе «Понятие и субъективное право на прямое норм действие Конституции» предложено следующее: если с объективно-правовой точки зрения прямое действие Конституции есть ее динамическое юридическое свойство, то с субъективно-правовой — данное явление представляется возможным рассматривать как субъективное конституционное право на прямое действие Конституции, содержание которого раскрывается в Основном законе путем воспроизведения идеи о непосредственности действия прав и свобод человека и гражданина. На неразрывность связки (ч. 1, ч. 2 ст. 15 и ст. 18 Конституции РФ) указывает в своих решениях и Конституционный Суд РФ.

Практическая значимость прямого действия Конституции обосновывается также существованием права на прямое действие Конституции (которое включает в себя положительное поведение самого управомоченного лица и требование соответствующего поведения от правообязанного лица), в том числе на действия со стороны органов государственной власти, направленные на реализацию прав и свобод человека и гражданина, государственное принуждение в случае неисполнения правообязанной стороны предписаний конституционных норм, а также пользование на основе представленного права определенными социальными благами. Иными словами, субъективное право на прямое действие Конституции — это возможность человека и гражданина обратиться в Конституционный Суд или любой иной суд с целью защиты своего нарушенного права, ссылаясь прямо на нормы Конституции, подкрепленная обязанностью должностных лиц, органов государственной власти и местного самоуправления обеспечить непосредственное действие прав и свобод человека и гражданина.

Беря за основу распространенные теоретические положения о том, что, во-первых, наличие субъективного права невозможно представить без корреспондирующей ему субъективной обязанности и во-вторых, признаком любой нормы права является предоставительно-обязывающий характер, полагаем, что помимо права на прямое действие Конституции возможно говорить о субъективной обязанности на

прямое действие Конституции, которая отчетливо проявляется в следующих направлениях:

1) обязанность прямого использования норм Конституции (в процессе своей деятельности субъекты данного права должны, по возможности прямо ссылаясь на нормы Основного закона, реализовывать свои интересы);

2) обязанность прямого исполнения норм Конституции (субъекты напрямую исполняют конституционно-правовые предписания, что наиболее ярко проявляется в деятельности органов государственной власти, реализующих свои полномочия);

3) обязанность прямого соблюдения норм Конституции (т.е., ненарушение предписаний Основного закона: например, если в нем закреплен срок полномочий Президента 6 лет — значит, он не должен быть другим на практике);

4) обязанность прямого применения норм Конституции (прежде всего, пожалуй, это адресовано органам государственной власти, и в первую очередь к судам).

Условно данное право именуется инструментальным, т.е. сопровождающим и обеспечивающим возможность реализации иных прав и свобод.

Праву на прямое действие Конституции присущи особые юридические свойства, соответствующие всем конституционным правам и свободам. Право на прямое действие:

1) может быть включено в ядро правового статуса личности, так как лежит в основе реализации всех других прав и свобод: без обращения к праву на прямое действие Конституции невозможно использовать иные права и свободы;

2) адресовано широкому кругу субъектов: во-первых, человеку и гражданину; во-вторых, органам государственной власти;

3) обеспечивается повышенной правовой охраной, что раскрывается в возможности обратиться за защитой любого конституционного права в Конституционный Суд РФ.

В качестве примера проявления субъективного права на прямое действие Конституции приводятся случаи отсутствия необходимого законодательства, наличие которого предусмотрено нормами самой Конституции, не отменяющие непосредственное действие прав и свобод человека и гражданина.

Учитывая, что сущность субъективного права состоит в гарантированной возможности совершения определенного действия, субъективное право на прямое действие может быть выражено в рамках различных конституционно-правовых отношений по-разному:

1) для человека и гражданина, органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений оно может являться средством извлечения заложенных в Конституции возможностей;

2) для человека и гражданина возможность ссылаться прямо на нормы Конституции в процессе реализации и защиты своих нарушенных прав. Для органов государственной власти, органов местного самоуправления — прямо применять нормы Конституции в процессе своей деятельности;

3) возможность требовать человеком и гражданином от органов государственной власти обеспечения условий для полной реализации своих прав и свобод.

Система гарантий права на прямое действие Конституции определяется по тем же направлениям, что и для иных конституционных прав, и включает общие гарантии,

связанные с организационным обеспечением наличия данного права и юридические — создающие условия для реализации данного права при участии в правовых отношениях.

Автор полагает, что наличие у субъектов конституционного права субъективного права на прямое действие Конституции подкрепляется обязанностью соблюдения Конституции. При взаимодействии и построении конституционно-правовых отношений на основе обеспечения и соблюдения прямого действия Конституции, возможно предложить, введение такого понятия, как «режим прямого действия Конституции», порождающий состояние конституционализации общества.

Во втором параграфе «Организационные формы обеспечения прямого действия Конституции» соискателем обосновывается идея о существовании системы обеспечения прямого действия Конституции РФ.

Возможность системного характера обеспечения прямого действия Конституции РФ вытекает из следующих предпосылок:

- 1) правовая деятельность носит системный характер;
- 2) взаимосвязь органов государственной власти, построение которых основано на системе разделения властей, говорит о системной связи в их деятельности.
- 3) системность Конституции как таковой.

Основой деятельности любого органа государственной власти, судов, органов местного самоуправления является Конституция, закрепленные в ней принципы и нормы, однако рассматривая правовую деятельность граждан РФ и их объединений, едва ли возможно сказать, что Конституция лежит в ее основе. Человек, гражданин, чаще использует, исполняет, соблюдает производные от норм Конституции правила поведения. Более того, деятельность граждан, пусть даже по реализации Конституции вообще, не имеет систематического характера.

Как и любая система, исследуемая модель, имеет свою цель. В рассматриваемом случае — это конституционализация конечной целью которой является достижение конституционного правопорядка, к которому возможно прийти путем конституционализации текущего законодательства, формирования его с учетом базовых конституционных принципов, норм, имеющих прямое действие и являющихся каркасом для всего позитивного законодательства.

Применительно к системе обеспечения прямого действия Конституции РФ ее базовыми элементами будут являться: правовая деятельность органов государственной власти и местного самоуправления в форме охраны прямого действия Конституции и их правовая деятельность в форме его защиты.

Правовую деятельность в форме охраны и защиты прямого действия Конституции осуществляют органы государственной власти и местного самоуправления. При этом, если брать за основу деление их на виды по характеру компетенции, то представляется возможным вычленил: органы общей компетенции (Президент, Правительство) и специальной компетенции (Конституционный Суд РФ). Также нужно отметить, что охрана и защита прямого действия Конституции очень тесно взаимосвязаны.

Один из основных признаков системы состоит в ее структурированности, в целесообразности связей между ее элементами. По нашему мнению, система обеспечения прямого действия Конституции имеет взаимосвязанную иерархическую структуру. К

данному выводу, предполагаем, возможно прийти, исходя из того, что система органов государственной власти имеет два уровня: федеральный и региональный. Органы местного самоуправления не входят в эту систему, но тем не менее являются одним из проявлений публичной власти, следовательно, структура системы обеспечения прямого действия Конституции РФ имеет трехуровневую структуру, которую можно представить следующим образом:

— первый уровень включает в себя правовую деятельность федеральных органов государственной власти;

— второй уровень — правовую деятельность органов государственной власти субъектов Российской Федерации;

— третий уровень характеризуется правовой деятельностью органов местного самоуправления.

Имея подобного рода структуру, система обеспечения прямого действия Конституции наиболее полно влияет на реализацию положений норм Основного закона, осуществляя их защиту и охрану норм.

Учитывая, что основным элементом системы обеспечения прямого действия Конституции является правовая деятельность, полагаем, что в основу ее построения могут быть заложены принципы права вообще, пронизывающие всю деятельность правового государства, всех органов государственной власти: принцип социальной свободы, принцип социальной справедливости, принцип демократизма, принцип гуманизма, принцип равноправия, единство юридических прав и обязанностей, принцип ответственности за вину. Вышеперечисленные принципы являются статической опорой правовой деятельности, связанной с обеспечением прямого действия Конституции РФ, т.е. они неизменно, всегда должны являться общепризнанным правилом действия рассматриваемых субъектов.

Кроме указанных принципов, система обеспечения прямого действия Конституции имеет и собственные принципы, которые можно обозначить как динамические, т.е. реализующиеся всегда в рамках деятельности по обеспечению прямого действия Конституции и присущие только ей. К таковым возможно отнести, во-первых, принцип разграничения компетенции между органами государственной власти, во-вторых, принцип целесообразности и в-третьих, принцип планомерности.

Полагаем, возможным выделить следующие функции системы обеспечения прямого действия Конституции РФ:

— регулятивную, заключающуюся: 1) в упорядочивании общественных отношений по средствам создания нормативно-правовых актов, претворяющих в жизнь конституционные предписания; 2) во внесении конкретности, ясности в идеи, заложенные в статьях Основного закона путем официального нормативного толкования Конституции; 3) в дополнительном упрощении реализации нормы, а следовательно, усилении ее регулирующего воздействия;

— охранительную, подразумевающую создание снабженных санкцией норм, позволяющих требовать защиту нарушенного права, а также создание условий для поддержания и создания конституционного правопорядка. Например, ч. 1 ст. 20 «каждый имеет право на жизнь». Возможность защиты этого права закреплена в ст. 105 Уголовного кодекса РФ «Убийство», т.е. данное право охраняется санкцией нормы УК РФ;

— балансирующую, способствующую поддержанию равновесия, соблюдению интереса между личностью и государством путем создания условий для наиболее полной реализации прав и свобод личности. Что в итоге приводит к следующему: система обеспечения прямого действия Конституции становится своеобразным каналом связи между интересами личности и государства).

Резюмируя вышесказанное, отметим, что правовая деятельность в форме охраны прямого действия Конституции представляет собой совокупность действий органов государственной власти и местного самоуправления, направленных на охрану конституционных предписаний.

Рассматривая органы государственной власти и местного самоуправления как субъекты системы обеспечения прямого действия Конституции, обозначим их: Президент РФ, Федеральное Собрание РФ, Правительство РФ, Суды, органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления.

В тоже время возможные направления правовой деятельности органов государственной власти не являются их специализацией, т.е. охрана и защита прямого действия Конституции не является целью их деятельности. Они обеспечивают прямое действие Конституции, исходя из своей обязанности его осуществлять, а не из права или цели создания этих органов. (Исключение, пожалуй, составляет Президент РФ). Однако, безусловно, их деятельность в сфере обеспечения прямого действия Конституции невозможно переоценить.

Специализированным же органом правовой охраны и защиты прямого действия Конституции является Конституционный Суд РФ, именно ему законодатель в качестве цели создания вменил «обеспечение прямого действия Конституции РФ на всей территории России»³.

Таким образом, система обеспечения прямого действия Конституции представляет собой взаимосвязанную правовую деятельность в форме охраны и в форме защиты прямого действия норм Основного закона. В то же время представляется возможным отметить, что Конституционный Суд РФ занимает особое место как специализированный орган конституционного контроля, созданный с целью обеспечения прямого действия Конституции, причем несмотря на то, что законодательно закреплено только его полномочие осуществлять защиту прямого действия Конституции, этот орган осуществляет фактически и его охрану тоже.

В третьей главе «Пути совершенствования системы обеспечения прямого действия Конституции Российской Федерации» анализируется практика органов государственной власти в сфере обеспечения прямого действия Основного закона.

В первом параграфе третьей главы «Государственно-правовая охрана прямого действия Конституции» на примере правовой деятельности органов государственной власти рассматриваются практические примеры, связанные с системой обеспечения прямого действия Конституции Российской Федерации.

Обеспечение прямого действия Конституции мерами охраны рассматривается на примерах правовой деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, входящих в систему обеспечения прямого действия Конституции. В ча-

---

³ См.: Федеральный конституционный закон №1-ФКЗ от 21 июля 1994 г. «О Конституционном Суде Российской Федерации» (в ред. от 04.06.2014) // СЗ РФ. — 1994. — № 13. — Ст. 1447 (ст. 3).

стности, посредством законодательной инициативы Президент РФ вносит законопроекты в Государственную Думу (пункт «г» ст. 84), что говорит о его возможности единолично предложить проект федерального закона, направленного на обеспечение прямого действия Конституции. В рамках законодательной сферы важными видятся полномочия подписания и обнародования федеральных законов (пункт «д» ст. 84), в связи с осуществлением которых Президент вправе подтверждать (либо не подтверждать, используя право вето) соответствие проектов федеральных законов Конституции РФ.

В случае признания принятого федерального закона несоответствующим Конституции Президент может применить право вето (ч. 3 ст. 107 Конституции Российской Федерации), причем важно отметить, речь идет о законопроектах, одобренных Советом Федерации, но еще не подписанных Президентом РФ. Следовательно, если данный документ еще не прошел подписания Главой государства, он не является тем, от чего Конституцию необходимо охранять. Здесь происходит защита, так как самого акта не принято в соответствии с необходимой процедурой, следовательно, прецедента противоречия Конституции еще не произошло.

Законодательная деятельность Федерального Собрания РФ и представительных органов субъектов Федерации обеспечивает прямое действие Конституции РФ путем принятия законов и руководствуясь в этом процессе конкретными статьями Конституции.

Здесь важно отметить, что выступление с законодательной инициативой в соответствии со ст. 104 Конституции РФ Президента РФ (о чем уже упоминалось), Совета Федерации, его членов, депутатов Государственной Думы, Правительства РФ, законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации, Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ по вопросам их ведения, также является правовой деятельностью в форме охраны прямого действия Конституции.

Правительство РФ (в соответствии со ст. 36 Федерального конституционного закона «О Правительстве») вправе вносить в Государственную Думу в соответствии с ее Регламентом поправки к находящимся на рассмотрение Государственной Думой законопроектам.

Правительство (в соответствии со ст. 23 Федерального конституционного закона «О Правительстве») на основании и во исполнение Конституции РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных указов Президента РФ издает постановления и распоряжения, и обеспечивает их исполнение, а также обеспечивает исполнение судебных решений.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своих постановлениях порой указывает судам направления реализации Конституции⁴.

Законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов РФ обеспечивают прямое действие Конституции мерами охраны, осуществляя правовую деятельность по различным направлениям. Во-первых, они принимают конституцию либо устав субъекта РФ и поправки к ним, если иное не установлено Конституцией субъекта РФ, принимают устав субъекта РФ и поправки к нему, тем самым

---

⁴ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 1993г. № 13 (ред. от 06.02.2007) «О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации»// Бюллетень Верховного Суда РФ— 1994. — № 3.

выполняя требования ч. 2 ст. 5 Конституции РФ. Во-вторых, осуществляют законодательное регулирование по предметам ведения субъекта РФ и предметам совместного ведения РФ и субъектов РФ в пределах полномочий субъекта полномочий РФ⁵.

Кроме того, высшее должностное лицо субъекта РФ осуществляет охрану прямого действия Конституции РФ путем отклонения законов, принятых законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта РФ⁶, но не соответствующих нормам Основного закона.

В рамках местного самоуправления в соответствии с Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ»: по вопросам местного значения населением муниципального образования непосредственно и (или) органами местного самоуправления и должностными лицами местного самоуправления принимаются муниципально-правовые акты (ч. 1. ст. 7), которые не должны противоречить Конституции РФ, федеральным конституционным законам, федеральным законам и иным нормативно-правовым актам РФ, а также конституциям (уставам), законам и иным нормативно-правовым актам субъектов РФ (ч. 2 ст. 7).

Автором рассматривается деятельность Конституционного Суда Российской Федерации. Из проанализированного материала делается вывод: сам Конституционный Суд в некотором смысле ограничен – он не имеет права самостоятельно возбуждать процедуру официального нормативного толкования Конституции РФ, хотя именно он чаще остальных может обнаружить неопределенности в тексте ее норм, так как использует Основной закон как мерило всех конфликтов, направляемых на рассмотрение.

В связи с этим предлагается внести дополнение в ч. 5 ст. 125 Конституции Российской Федерации: «Конституционный Суд Российской Федерации по запросам Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, органов законодательной власти субъектов Российской Федерации дает толкование Конституции Российской Федерации», изложив текст в следующей редакции: «Конституционный Суд Российской Федерации по запросам Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, Председателя Конституционного Суда, органов законодательной власти субъектов Российской Федерации дает толкование Конституции Российской Федерации». Представленное дополнение, усилит возможности Конституционного Суда Российской Федерации в сфере обеспечения мерами охраны прямого действия Конституции России.

Предлагаем также внести дополнение в ст. 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» под названием «Полномочия Конституционного Суда», содержащую текст: «В целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации...», изложив ее в следующей редакции: «В целях защиты и охраны основ конституционного строя,

---

⁵ См.: ст. 5 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ (в ред. от 03.02.2015) // СЗ РФ. — 1999. — №42. — Ст.5005.

⁶ См.: Там же. Ч. 7 ст. 18.

основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации...», представленные изменения уточнят смысл и направления деятельности Конституционного Суда Российской Федерации как одного из субъектов участвующих в обеспечении прямого действия Конституции РФ.

Во втором параграфе третьей главы «Государственно-правовая защита прямого действия Конституции» соискатель обнаруживает, что потребность в обеспечении прямого действия Конституции мерами защиты ее норм возникает в случае уже совершившегося факта нарушения конституционной нормы, который необходимо ликвидировать.

Основным субъектом в сфере осуществления этой деятельности является Президент РФ, который обязан защищать Конституцию (что вытекает из ч.1 ст. 82 Конституции, содержащей текст присяги). Глава государства также имеет право посредством согласительных процедур разрешать разногласия между органами государственной власти и приостанавливать действие актов органов исполнительной власти субъектов Федерации в случае их противоречия федеральной Конституции и законам, международным обязательствам страны или нарушения прав и свобод человека (ст. 85).

Правительство РФ в пределах своих полномочий организует исполнение Конституции РФ (ст. 4 Федерального конституционного закона «О Правительстве РФ»⁷). Правительство вносит предложения Президенту РФ о приостановлении действия актов органов исполнительной власти субъектов РФ в случае их противоречия Конституции РФ, федеральным конституционным законам, федеральным законам, международным обязательствам РФ или нарушения прав и свобод человека и гражданина (ст. 44 указанного ФКЗ).

Контроль за соблюдением прав и свобод граждан федеральными министерствами, службами и агентствами возложен непосредственно на Правительство РФ (ст. 12 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации»).

Генеральный прокурор РФ (см. Федеральный закон «О прокуратуре» пункт 3 ст. 24⁸) в случае выявления несоответствия постановлений Правительства Российской Федерации Конституции Российской Федерации и законам Российской Федерации информирует об этом Президента Российской Федерации. Он же вправе обращаться в Конституционный Суд Российской Федерации по вопросу нарушения конституционных прав и свобод граждан законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле (ч.6 ст.35).

В ч. 1. ст. 10 этого же закона указано, что «в органах прокуратуры в соответствии с их полномочиями разрешаются заявления, жалобы и иные обращения, содержащие сведения о нарушении законов».

Согласно Федеральному конституционному закону от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»: «судебная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения функций между органами судебной власти: Конституционным Судом Российской Федерации, Верховным Судом Российской Федерации и судами субъектов Российской Федерации».

⁷ См.: ст. 4 Федерального конституционного закона № 2-ФКЗ от 17 декабря 1997 г. «О Правительстве Российской Федерации» (в ред. от 12.03.2014) // СЗ РФ. — 1997. — № 51. — Ст. 5712.

⁸ См.: Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (в ред. от 22.12.2014) // Российская газета. — 1992. — № 39 (18 февр.).

Федерации осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных, народных и арбитражных заседателей. Никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя осуществление правосудия. Судебная власть самостоятельна и действует независимо от законодательной и исполнительной властей. Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства»⁹.

Особую роль суд играет в защите прав и свобод человека и гражданина. Действующая Конституция РФ устанавливает правило обжалования решений в судебном порядке (ст. 46). Более того, в 14 статьях суд упоминается специально как гарант обеспечения прав и свобод.

Автором отмечается, что в целом существует проработанный массив законодательства, очерчивающий формы обеспечения прямого действия Конституции мерами его охраны и защиты, хотя и не всегда органы государственной власти, местного самоуправления, реализуя свои полномочия, понимают, что тем самым участвуют в обеспечении прямого действия Конституции на всей территории России.

В тоже время в самих законах, регулирующих деятельность рассмотренных органов нет указаний на необходимость их участия в обеспечении прямого действия Конституции.

Более того, соискателем анализируются и обобщаются правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации. Причем обнаруживается, что мер защиты прямого действия Конституции и Конституционного Суда значительно больше, нежели охраны.

Отмечается, что субъектами обращений в Конституционный Суд РФ являются практически все органы государственной власти, что еще раз подтверждает системность обеспечения прямого действия Конституции. В то же время сам Суд не может возбудить процедуру проверки конституционности существующей нормы. По нашему мнению, это является существенным пробелом законодательства, так как получается, что орган, призванный обеспечивать прямое действие Конституции, самостоятельно напрямую ее применить не может.

По нашему мнению Суд, как специализированный орган конституционной защиты, задает «общую колею» для деятельности всех органов государственной власти и местного самоуправления. Он указывает и выводит из правового пространства нормы, не соответствующие Основному Закону, что способствует его прямому действию через ликвидацию различного рода нарушений.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования, сформулированы основные теоретические выводы, определяется, в какой мере решены задачи исследования и достигнута его цель.

---

⁹ Федеральный конституционный закон № 1-ФКЗ от 31 декабря 1996 г. «О судебной системе Российской Федерации» (в ред. от 05.02.2014) // СЗ РФ. — 1997. — № 1. — Ст. 1.

**ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИОННОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ
ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:**

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований

1. Ряховская, Т.И. К вопросу о роли Конституционного Суда в сфере обеспечения прямого действия Конституции Российской Федерации / Т.И. Ряховская // Вестник Томского государственного университета. — Томск: ТГУ, 2008. — № 309 (Апрель). — С. 127–130. — 0,6 п.л.
2. Ряховская, Т.И. Толкование как способ обеспечения прямого действия Конституции Российской Федерации / Т.И. Ряховская // Вестник Томского государственного университета. — Томск: ТГУ, 2008. — № 313 (Август). — С. 119–123. — 0,5 п.л.
3. Ряховская, Т.И. Система Обеспечения прямого действия Конституции России: понятие и элементы / Т.И. Ряховская // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2011. — № 7 (13), ч.2. — С. 203–205. — 0,3 п.л.
4. Ряховская, Т.И. Действие Конституции Российской Федерации / Т.И. Ряховская // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2011. — № 8, ч. 4. — С. 171–173. — 0,3 п.л.
5. Ряховская, Т.И. Непосредственное действие прав и свобод человека и гражданина по материалам, содержащимся в некоторых правовых позициях Конституционного Суда / Т.И. Ряховская // Вестник Российского государственного торгово—экономического университета: науч. журнал. — Москва, 2011. — № 10 (58). — С. 164–169. — 0,3 п.л.
6. Ряховская, Т.И. Развитие идеи о прямом действии Конституции России (по материалам конституционной комиссии и конституционного совещания) / Т.И. Ряховская // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики— Тамбов: Грамота, 2012. — № 12 (26), ч.1. — С. 203–205. — 0,4 п.л.
7. Ряховская, Т.И. «Прямое действие» в системе юридических свойств Конституции РФ / Т.И. Ряховская // Социум и власть. Научный журнал. — Челябинск, 2012. — № 5 (37). — С. 80–81. — 0,3 п.л.
8. Ряховская, Т.И. Конституция: интерпретация термина в XX – начале XXI в. / Т.И. Ряховская // Вестник Алтайской академии экономики и права. — Барнаул, 2014. — Вып. 3 (35). — С. 105–110. — 0,5 п.л.

Публикации в иных изданиях

9. Ряховская, Т.И. Прямое действие Конституции Российской Федерации – одно из важнейших юридических свойств/ Т.И. Ряховская // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. ч.34 / Под ред. В.Ф. Воловича. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. — С. 128–132. — 0,2 п.л.

10. Ряховская, Т.И. Некоторые вопросы непосредственного применения судами Конституции Российской Федерации / Т.И. Ряховская // Развитие молодежной юридической науки в современном мире: материалы Общероссийской научной юридической Интернет-конференции аспирантов и студентов/ Отв. ред. А.В. Захаров. — Тамбов: Першина, 2006. — С. 150–153. — 0,2 п.л.

11. Ряховская, Т.И. Прямое действие Конституции Российской Федерации в области прав и свобод человека и гражданина / Т.И. Ряховская // Сборник статей студентов и аспирантов международной научно—практической конференции, посвященной 75-летию МГЮА «Традиции и новации в российском праве». — Москва: Изд-во МГЮА, 2006. — С. 177–178. — 0,1 п.л.

12. Ряховская, Т.И. Роль Конституционного Суда РФ в обеспечении прав и свобод человека и гражданина: некоторые вопросы / Т.И. Ряховская // Российское право: трибуна молодого ученого: сб. статей. Т. 1, вып. 6 / Отв. ред. В.А. Уткин. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. — С. 31–33. — 0,8 п.л.

13. Ряховская, Т.И. Верховенство Конституции Российской Федерации – одно из важнейших юридических свойств Основного Закона / Т.И. Ряховская // Современные вопросы государства, права, юридического образования: материалы III Общероссийской научно-практической Интернет—конференции / отв. ред. О.В. Белянская. — Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2006. — С. 307–309. — 0,3 п.л.

14. Ряховская, Т.И. Верховенство и прямое действие Конституции Российской Федерации как важнейшие юридические свойства основного закона страны / Т.И. Ряховская // Право и общество: истоки, современность и перспективы: сб. тр. Всерос. науч.—практ. конф. с междунар. участием, ноябрь 2006г. / НФИ КемГУ; под общ. ред. Т.В. Шепель. — Новокузнецк, 2007. — С. 27–30. — 0,4 п.л.

15. Ряховская, Т.И. Место Конституционного Суда в системе обеспечения прямого действия Конституции РФ: некоторые вопросы / Т.И. Ряховская // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей. Часть 37 / Под ред. В.Ф. Воловича, А.М. Барнашова, В.М. Зуева. — Томск: ДиВо, 2007. — С. 99–100. — 0,1 п.л.

16. Ряховская, Т.И. Элементы системы обеспечения прямого действия Конституции РФ: некоторые вопросы / Т.И. Ряховская // Российское право: трибуна молодого ученого: сб. ст. вып. 7 / Отв. ред. В.А. Уткин. — Томск: ТМЛ—Пресс, 2007. — С. 25–26. — 0,1 п.л.

17. Ряховская, Т.И. Деятельность судов общей юрисдикции по обеспечению прямого действия Конституции Российской Федерации: некоторые вопросы / Т.И. Ряховская // XI Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» 16–17 апреля 2007 г.: материалы конференции: в 6 т. Т.6: Экономика. Технология и предпринимательство. Ч. 3: Правоведение. — Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2007. — С. 34–39. — 0,3 п.л.

18. Ряховская, Т.И. Деятельность судов общей юрисдикции в сфере правовой охраны (защиты) Конституции РФ: некоторые вопросы / Т.И. Ряховская // Актуальные вопросы государства и гражданского общества на современном этапе: Материалы Международной научно—практической конференции 10–11 апреля 2007 г.— УФА: РИЦ БашГУ, 2007. — Ч. 11. — С. 34–41. — 0,3 п.л.

19. Ряховская, Т.И. Система органов охраны (защиты) Конституции Российской Федерации: некоторые вопросы / Т.И. Ряховская // Развитие молодежной юридической науки в современном мире: Материалы II Общероссийской научной юридической Интернет—конференции аспирантов и студентов / отв. ред. О.В. Белянская. — Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2007. — С. 98–101. — 0,2 п.л.

20. Ряховская, Т.И. К вопросу о роли правовых позиций Конституционного Суда РФ по проблемам прямого действия Конституции в сфере основ конституционного строя / Т.И. Ряховская // Государственная власть и местное самоуправление. — М.: Юрист, 2008. — № 6. — С. 14–16. — 0,3 п.л.

21. Ряховская, Т.И. Постановления Конституционного Суда РФ о толковании Основного Закона как один из инструментов реализации его прямого действия / Т.И. Ряховская // Правовые проблемы укрепления Российской государственности: сб. статей / под ред. В.Ф. Воловича, А.М. Барнашова, В.М. Зуева. — Томск: Изд-во том. унта, 2008. — Ч. 40. — С. 87–88. — 0,1 п.л.

22. Ряховская, Т.И. Прямое действие Конституции РФ в сфере основ конституционного строя в правовых позициях Конституционного Суда: некоторые вопросы / Т.И. Ряховская // Российское правоведение: Трибуна молодого ученого: сб. статей. Вып.8 / отв. ред. В.А. Уткин. — Томск: Изд-во «ТМЛ–Пресс», 2008. — С. 29–30. — 0,1 п.л.

23. Ряховская, Т.И. Прямое действие Конституции Российской Федерации и роль судов в обеспечении конституционных прав и свобод человека / Т.И. Ряховская // Право и современность: сб. научно-практических статей / под редакцией Л.И. Бочковой, С.В. Савинова.— Саратов: СЮИ МВД России, 2008. — Вып. 3. ч.2. — С. 112–116. — 0,2 п.л.

24. Ряховская, Т.И. Особенности правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации: некоторые вопросы // Развитие молодежной юридической науки в современном мире: Материалы III Общероссийской научной юридической Интернет-конференции аспирантов, студентов и молодых ученых / отв. ред. В.М. Пучин. — Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2008. — С. 186–190. — 0,3 п.л.

25. Ряховская, Т.И. Интерпретация Конституционным Судом Российской Федерации норм Основного закона — один из способов обеспечения его прямого действия / Т.И. Ряховская // Журнал конституционного правосудия. — М., 2008. — С. 8–11. — 0,3 п.л.

26. Ряховская, Т.И. К вопросу о юридических свойствах Конституции РФ / Т.И. Ряховская // Современные вопросы государства, права, юридического образования: сборник научных трудов по материалам V Общероссийской научно—практической Интернет—конференции / отв. ред. О.В. Белянская,— Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2009. — С. 101–105. — 0,3 п.л.

27. Ряховская, Т.И. К вопросу о непосредственном действии конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации / Т.И. Ряховская // Конституция Российской Федерации и проблемы построения демократического об-

щества и правового государства: докл. междунар. научн.-практ. конф., посвященной 15-летию принятия Конституции, 10–11 декабря 2008 г., г. Новосибирск / науч. ред. И.В. Князева; СибАГС. — Новосибирск: СибАГС, 2009. — С. 211–213. — 0,2 п.л.

28. Ряховская, Т.И. Прямое действие Конституции РФ в области защиты прав и свобод человека и гражданина в интерпретации Конституционного Суда РФ: некоторые вопросы / Т.И. Ряховская // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей / Под ред. В.Ф. Воловича, А.М. Барнашова, В.М. Зуева. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. — С. 88–89. — 0,1 п.л.

29. Ряховская, Т.И. К вопросу о становлении понятия «конституция» в отечественной и зарубежной доктрине конца XIX начала XX вв. / Т.И. Ряховская // Право и современность: сб. научно-практических статей / под ред. Л.И. Бочковой, С.В. Савинова. — Саратов: СЮИ МВД России, 2009. — Вып. 4. Ч. 1. — С. 106–111. — 0,2 п.л.

30. Ряховская, Т.И. К вопросу о соотношении понятий правовая охрана и защита Конституции Российской Федерации / Т.И. Ряховская // Проблемы государства, права, культуры и образования в современном мире: материалы VI Международ. науч.-практ. Интернет-конференции: «Проблемы государства, права, культуры и образования в современном мире» / отв. ред. В.Н. Окатов. — Тамбов : Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. — С. 139–144. — 0,3 п.л.

31. Ряховская, Т.И. К вопросу о средствах правовой охраны Конституции Российской Федерации / Т.И. Ряховская // Сборник XIII Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» 20–24 апреля 2009 г.: в 6 т. Т. VI. Экономика. Право. Менеджмент. Технология и предпринимательство. Безопасность жизнедеятельности. Ч. 1. Экономика. Право. Менеджмент. — Томск: Изд-во ТГПУ, 2009. — С. 130–135. — 0,3 п.л.

32. Ряховская, Т.И. Юридическое закрепление прямого действия Конституции России — важный шаг на пути к формированию правового государства / Т.И. Ряховская // Политика и право: проблемы интеграции и пути их решения: тр. Международной нач.-практ. конф. / под ред. А.Б. Дидикина. Вып. 3. — Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2009. — С. 84–88. — 0,3 п.л.

33. Ряховская, Т.И. Прямое действие Конституции РФ в интерпретации Конституционного Суда РФ (на примере права обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей) / Т.И. Ряховская // Современное российское право: пробелы, пути совершенствования: сборник статей III Международной научно-практической конференции. — Пенза: Приволжский дом знаний, 2009. — С. 122–124. — 0,1 п.л.

34. Ряховская, Т.И. К проблеме прямого применения Конституции России судами общей и арбитражной юрисдикции / Т.И. Ряховская // Юридический журнал. — Киев: Юстиниан, 2009. — № 9. — С. 130–132. — 0,3 п.л.

35. Ряховская, Т.И. Об истории развития идей о прямом действии норм конституции в отечественной доктрине (60–90-е гг. XX в.) / Т.И. Ряховская // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сборник научных трудов (по материалам VIII Международной заочной научно-практической конференции, состоявшейся 6 ноября 2009 г.): в 2-х ч. Ч. 1 / отв. ред. И.М. Машаров. — Киров: Филиал НОУ ВПО «СПБивЭСЭП» в г. Кирове, 2009. — С. 162–166. — 0,3 п.л.

36. Ряховская, Т.И. Дискуссии о прямом действии Конституции Российской Федерации в процессе обсуждения ее проектов / Т.И. Ряховская // Современные вопросы государства, права, юридического образования: сб. науч. тр. по материалам VI Общерос. науч.-практ. Интернет-конференции 22 декабря 2009 г. / отв. ред. В.М. Пучнин; Федеральное агентство по образованию, ГОУ ВПО «Тамб. Гос. ун—т им. Г.Р. Державина». — Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. — С. 158–162. — 0,3 п.л.

37. Ряховская, Т.И. К вопросу о генезисе идей о прямом действии норм конституции в российской доктрине (60–90-е гг. XX в.) / Т.И. Ряховская // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию Конституции Республики Казахстан «Институт конституционализма: развитие и перспективы». — Семей: Казахский гуманитарно-юридический инновационный ун-т, 2010. — С. 86–88. — 0,3 п.л.

38. Ряховская, Т.И. Развитие идей о непосредственном действии норм конституции в отечественной доктрине (60–90-е гг. XX в.) / Т.И. Ряховская // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. — Ч. 46 / ред. М.М. Журавлев, А.М. Барнашов, В.М. Зувев. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. — С. 61–63. — 0,1 п.л.

39. Ряховская, Т.И. Прямое действие конституции РФ: дискуссионные вопросы / Т.И. Ряховская // Современные проблемы юридической науки: сборник научных ст. Вып. 9 / под ред. Л.П. Чумаковой. — Новосибирск: Альфа-Порте, 2011. — С. 179–183. — 0,2 п.л.

40. Ряховская, Т.И. К вопросу о юридической природе постановлений Конституционного Суда РФ / Т.И. Ряховская // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований. материалы VIII Региональной науч. конференции молодых ученых Сибири в области гуманитарных и социальных наук / отв. ред. А.М. Аблажей, Н.В. Головкин. — Новосибирск: НГУ, 2010. — С. 218–221. — 0,2 п.л.

41. Ряховская, Т.И. Контроль и надзор как средства претворения идеи правового государства в жизнь: некоторые вопросы / Т.И. Ряховская // Современное российское право: пробелы, пути совершенствования: сб. ст. IV Международной научно—практической конференции. — Пенза: Приволжский дом знаний, 2010. — С. 203–205. — 0,1 п.л.

42. Ряховская, Т.И. Некоторые аспекты деятельности Президента Российской Федерации в сфере обеспечения прямого действия Конституции России / Т.И. Ряховская // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. науч. трудов (по материалам IX Международной заочной научно-практической конференции, состоявшейся 8 ноября 2010 г.) / Отв. ред. И.М. Машаров. — Киров: филиал НОУ ВПО «СПБИВЭСЭП» в г. Кирове, 2010. — С. 122–126. — 0,2 п.л.

43. Ряховская, Т.И. «Реализация» и «действие» конституции: к вопросу о разграничении понятий / Т.И. Ряховская // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований: материалы IX Региональной научной конференции молодых ученых Сибири в области гуманитарных и социальных наук / Новосиб. гос. ун-т. — Новосибирск, 2011. — С. 152–154. — 0,1 п.л.

44. Ряховская, Т.И. Непосредственное действие прав и свобод человека и гражданина: теоретический аспект / Т.И. Ряховская // XVII Державинские чтения. Институт права: материалы Общероссийской науч. конф., февр. 2012 г. / отв. ред. Р.Б. Осокин; М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет

им. Г.Р. Державина». — Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. — С. 136–141. — 0,2 п.л.

45. Ряховская, Т.И. К вопросу о роли правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации по проблемам прямого действия Конституции в области защиты прав и свобод человека и гражданина / Т.И. Ряховская // Международный журнал российских исследований. — США., 2012. — № 5/1 URL: http://www.ijors.net/issue5_1_2012/articles/ryahovskaja.html — 0,8 п.л.

46. Ряховская, Т.И. Особенности субъективного права на прямое действие Конституции Российской Федерации / Т.И. Ряховская // Гуманитарные науки и модернизация правовой системы государства: российский и зарубежный опыт: тр. Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Г.Б. Гридневой, А.Б. Дидикина. — Новосибирск, 2012. — С. 258–264. — 0,3 п.л.

47. Ряховская, Т.И. К вопросу о существовании субъективного права на прямое действие норм Конституции РФ / Т.И. Ряховская // Инновационное развитие юридической науки как фактор укрепления российской государственности: материалы конф., г. Новосибирск, 25–26 октября 2012 г. / науч. ред. Н.В. Омелехина, И.В. Князева. — Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2013. — С. 407–417. — 0,5 п.л.

48. Ряховская, Т.И. Феномен «прямое действие» Конституции в современной отечественной государственно-правовой доктрине и практике / Т.И. Ряховская // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. — Новосибирск: НГУ, 2012. — Т.8, № 2. — С. 48–53. — 0,5 п.л.

49. Ряховская, Т.И. О роли правовых позиций Конституционного Суда России в сфере избирательного законодательства / Т.И. Ряховская // Гуманитарные науки и модернизация правовой системы государства: российский и зарубежный опыт: тр. II Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Г.Б. Гридневой, А.Б. Дидикина. — Новосибирск, 2013. — С. 289–293. — 0,1 п.л.

50. Ряховская, Т.И. Интерпретация термина «Конституция»: современное состояние вопроса / Т.И. Ряховская // Инновационное развитие юридической науки как фактор укрепления российской государственности: материалы III Межрегиональной науч.-практ. конф., посвященной 20-летию Конституции Российской Федерации, г. Новосибирск, 1-2 ноября 2013г. / науч. ред. Н.В. Омелехина, Е.А. Дорожинская. — Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2014. — С. 464–468. — 0,2 п.л.